

Ведет ли либерализация сферы услуг к росту производительности в обрабатывающем секторе Украины?

19 декабря 2011 г.

Авторы: Oleksandr Shepotylo, Volodymyr Vakhitov, KEI.

В данной статье обобщаются результаты последних исследований о влиянии процессов либерализации сферы услуг в Украине (2001-2007 гг.) на производительность труда в промышленности. Мы использовали выборку промышленных предприятий и разработали индекс либерализации сферы услуг применительно к конкретным фирмам. По нашему мнению, совокупная производительность факторов производства (ПФП) промышленных предприятий, интенсивнее других использующих услуги, в среднем увеличилась на 9%. Либерализация сферы услуг связана с расширением иностранного присутствия, что также оказывает существенное положительное влияние на ПФП. Этот эффект оказывается сильнее для отечественных предприятий и предприятий малого бизнеса.

В современной экономике сектор услуг играет ведущую роль, а с повышением уровня развития страны его значение увеличивается. В странах с низким и средним уровнем дохода доля услуг в общем объеме добавленной стоимости неуклонно растет – с 43% в 1987 году до 59% в 2007 году (*Francois and Hoekman, 2010*). Быстро увеличивается доля услуг и в объеме мировой торговли товарами и услугами: сегодня на услуги приходится около 50% мирового товарооборота.

Для сектора услуг характерно наличие сетевых внешних факторов, входных барьеров и строгих норм регулирования. Транспортные, телекоммуникационные и торговые услуги, а также услуги по ведению бизнеса, играют важную роль и в определении наценки [на товары и услуги]. Поэтому чрезмерное влияние сектора услуг может привести к снижению конкурентоспособности экономики в целом – и требует усилий по его дерегулированию. Усиление роли сферы услуг признала ВТО, которая, начиная с Уругвайского раунда, вела переговоры по торговле услугами, и в 1994 г. выработала Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС). В итоге либерализация сферы услуг в 1990-е и 2000-е годы стала одним из условий ведения переговоров о вступлении в ВТО новых стран, в том числе Украины.

Выгодна ли либерализация сферы услуг для экономики?

Все более популярной темой исследований, анализирующих источники потенциальных выгод от либерализации сферы услуг, становится влияние последних на рост производительности труда в промышленном секторе. В условиях открытой экономики конкурентоспособность промышленных предприятий зависит от недорогих, высококачественных услуг производственного назначения (*Francois and Hoekman, 2010*). В литературе приводятся несколько логических звеньев в цепочке, ведущей от либерализации сферы услуг к росту производительности труда. Рост специализации производственных услуг ведет к увеличению прибыли от торговли ими благодаря увеличению разнообразия и расширению рынков (*Markusen, 1989*). Снижение цен,

повышение качества и расширение набора услуг позволяет предприятиям развивать все более сложную организацию производства за счет его дальнейшей фрагментации (*Deardorff*, 2001). Чем разнообразнее услуги, тем больше объем знаний, их распространение и обмен (*Burgess and Venables*, 2004). Аутсорсинг услуг на промышленных предприятиях в секторах, не подверженных застойным явлениям, ведет к более эффективному распределению факторов производства, что увеличивает выпуск продукции (*Oulton*, 2001).

Транспортные, страховые, финансовые и другие профессиональные услуги играют важную роль в повышении экспортной конкурентоспособности производственных предприятий. В свою очередь, расширение экспорта за счет снижения маржи в цене услуг может повысить производительность благодаря эффекту масштаба. Конкуренция и дальнейшая специализация профессиональных услуг может снизить операционные затраты и затраты на заключение контрактов, являющиеся весьма существенными. В итоге снижение операционных затрат способствует росту аутсорсинга, а также развитию торговли между независимыми контрагентами (*Williamson*, 1973).

Множатся эмпирические свидетельства положительного влияния процессов дерегулирования в сфере услуг на уровень производительности труда в обрабатывающей промышленности. Так, ряд исследователей (*Arnold et al.*, 2011) обнаружили позитивную связь между ПФП промышленных предприятий и либерализацией сектора услуг. Для этого ими было проанализировано влияние либерализации услуг на производительность примерно 10 000 промышленных фирм в Чешской Республике за период 1998-2003 гг. Эта связь тем сильнее, чем интенсивнее фирмы используют в своем бизнесе сервисную компоненту. Расширение иностранного присутствия в сфере услуг на стандартное отклонение увеличивает ПФП на 3,8%. Исследователи *Fernandes and Paunov* (2011) обнаружили, что воздействие прямых иностранных инвестиций в сектор услуг на состояние чилийской обрабатывающей промышленности обусловило почти 5% наблюдаемого там роста производительности. Политика дерегулирования и либерализации, усиливающая конкуренцию среди промежуточных поставщиков услуг, ведет к повышению экспортной конкурентоспособности в высокотехнологичных отраслях промышленности (*Fink et al.*, 2005).

Несмотря на наличие бесспорно положительной связи между дерегулированием сферы услуг и ростом производительности в обрабатывающей промышленности, эндогенный характер реформ в сервисном секторе не позволяет убедительно показать наличие прямой причинно-следственной связи между изменениями политики в сфере услуг и уровнем производительности труда. Так, по мнению *Francois and Hoekman* (2010), либерализация сектора услуг в странах Восточной Европы совпала с широким спектром реформ, проводимых для вступления этих стран в ЕС. В результате оказалось сложно выделить влияние отдельной реформы, являющейся частью более широкого пакета реформ.

Либерализация украинского сектора услуг в 2001-2007 гг.

Влияние либерализации сферы услуг на производительность труда в промышленности Украины в период 2001-2007 гг. исследовали *Shepotylo and Vakhitov* (2011). Они утверждают, что украинский случай либерализации сферы услуг обеспечивает два важных преимущества в изучении влияния либерализации услуг на уровень производительности. Во-первых, украинский пакет реформ был намеренно ограничен либерализацией в сфере услуг. Во-вторых, реформа была в значительной мере внешне навязана украинским политикам их торговыми партнерами как предварительное условие вступления страны в ВТО.

Украина подала заявку на прием в ВТО 30 ноября 1993 г. В 1993-2000 гг. была заметно либерализована торговля товарами, однако в сфере услуг сделано было мало. Это положение изменилось в 2001 году. Благоприятная политическая ситуация в период 2001-2003 гг.

(коалиционное правительство имело в Парламенте большинство) позволила принять свыше 20 законов, касавшихся гармонизации национальных норм и правил в духе требований ВТО.

В сфере услуг правительством Украины были разработаны новые законы и приняты поправки к уже действующим законам, которые регулируют деятельность компаний теле- и радиовещания, информационных агентств, банков и финансовых организаций, компаний в сферах страхования, телекоммуникаций и предпринимательских услуг. В 2006 г. была принята поправка к закону «О банках и банковской деятельности», которая разрешила иностранным банкам открывать филиалы в Украине и упростила порядок открытия банков и дочерних компаний. Кроме того, поправка четко определила обстоятельства, при которых Национальный банк Украины может отклонять заявки иностранных банков на развертывание их деятельности в Украине. Ряд изменений, внесенных в закон о страховании, существенно либерализовал эту подотрасль. В сфере профессиональных услуг были внесены поправки в законы «Об аудиторской деятельности» и «Об адвокатуре», что позволило отменить такой критерий, как национальная принадлежность агентов рынка.

Эти законодательные инициативы ввели равные правила игры для иностранных и отечественных поставщиков услуг, улучшили доступ к рынкам, сделали законы и правила более прозрачными. Однако это глубокое дерегулирование не только стало результатом внешнего воздействия, но и было проведено лишь в секторах, имеющих отношение к процессу вступления Украины в ВТО. Вот почему аналогичного прогресса не было достигнуто в столь же важных сегментах, таких как инфраструктура, коммунальные услуги, транспорт, гостиничный и ресторанный бизнес. Это было вызвано, в первую очередь, слабым спросом на легкий доступ к рынкам со стороны внутренних экономических агентов

Влияние либерализации услуг на производительность труда

Основные выводы из исследований, которые провели *Shepotylo and Vakhitov* (2011), следующие. Увеличение индекса либерализации услуг на стандартное отклонение ведет к 9-процентному росту производительности на предприятиях обрабатывающей промышленности. Как показывает альтернативный критерий либерализации сектора услуг, увеличение иностранного присутствия в сфере услуг на стандартное отклонение ведёт к росту производительности на 5,5%. Оцененный эффект оказался выше, чем в предыдущих исследованиях, но он соответствует нашим предварительным ожиданиям: предельная эффективность либерализации сектора услуг должна быть тем значительнее, чем более регулируема и менее развита экономика страны.

Эффект сохраняет устойчивость при разных методах оценки и при различных выборках данных. В частности, он более выражен для отечественных фирм (и для малых и средних предприятий), что дает политикам дополнительные аргументы в пользу их развития и поддержки. В случаях, когда по инвестиционным каналам либерализация сферы услуг динамично влияет на ПФП, расчетный прирост производительности труда становится еще более высоким.

Политические последствия

Для плавного, устойчивого роста экономики необходим свободный доступ к услугам, связанным с ведением бизнеса. Хотя Украина далеко продвинулась в сторону либерализации бизнес-услуг, имеющих решающее значение для развития внешней торговли, другие сектора услуг также ждут своего дерегулирования. На следующем этапе либерализации среди ключевых секторов, где она будет проводиться, должны обязательно быть местные коммунальные и транспортные сети, так как их доля в общей структуре затрат всех фирм весьма существенна.

Литература

- Arnold, J. M., Javorcik, B. S., and Mattoo, A. (2011). “Does services liberalization benefit manufacturing firms?: Evidence from the Czech Republic”. *Journal of International Economics*, In Press.
- Burgess, R. and Venables, A. (2004). “Toward a Microeconomics of Growth”. *The World Bank, Policy Research Working Paper Series*, 3257.
- Deardorff, A. (2001). “International provision of trade services, trade, and fragmentation”. *Review of International Economics*, 9(2):233–248.
- Fernandes, A. M. and Paunov, C. (2011). “Foreign direct investment in services and manufacturing productivity: Evidence for Chile”. *Journal of Development Economics*, In Press,
- Fink, C., Mattoo, A., and Neagu, I. C. (2005). “Assessing the impact of communication costs on international trade”. *Journal of International Economics*, 67(2):428 – 445.
- Francois, J. and Hoekman, B. (2010a). “Services trade and policy”. *Journal of Economic Literature*, 48(3):642.
- Markusen, J. R. (1989). “Trade in producer services and in other specialized intermediate inputs”. *The American Economic Review*, 79(1):pp. 85–95.
- Oulton, N. (2001). “Must the growth rate decline? baumol’s unbalanced growth revisited”. *Oxford Economic Papers*, 53(4):605–627.
- Shepotylo and Vakhitov. (2011). “Impact of services liberalization on productivity of manufacturing firms: evidence from Ukrainian firm-level data”.
- Williamson, O. (1973). “Markets and hierarchies: some elementary considerations”. *The American Economic Review*, 63(2):316–325